

— Выбрали?

— Чизбургер, лимонный эйд и колу. Вот так закажу.

— Хорошо.

Сынхёк, улыбнувшись и ответив, позвал официанта и заказал количество, которое можно было назвать почти всем меню. Любопытный взгляд официанта на мгновение скользнул по Сынхёку и Сону. Сону растерялся, но вскоре, будто сдавшись, вздохнул. Впервые принимал косые взгляды в другом смысле.

Официант вышел, и дверь закрылась.

Сону, чувствуя взгляд Юн Сынхёка, сделал глоток воды.

Каждый раз, когда видел, но его взгляд всегда нервировал. Даже стоя спиной, мог понять, смотрит он или нет - настолько это присутствие было явным и отчётливым. И сейчас, хоть и откровенно сидел напротив и смотрел, взгляд, не проронив ни одного, был устремлён на него.

Обычно другие, когда взгляды встречаются, хотя бы смущаются, но Сынхёк всегда в ответ улыбался. Подумалось, что обладатели способностей изначально такие наглые? - но вспомнив свои узкие человеческие отношения, покачал головой. Такое обобщение - очень неверное суждение.

Сынхёк, видя, как Сону качает головой, рассмеялся. Даже тихо вытекающий смех в узкой комнате звучал громко. Хоть голова Сону поднялась и глаза встретились, Сынхёк улыбался. Словно сейчас был человеком, который мог делать только это.

Сону от внезапно возникшей мысли открыл рот.

— Господин Сынхёк, вы изначально так часто улыбаетесь?

Улыбаться - не плохо, но подумалось, что так каждый раз улыбаться - не тяжело ли. Когда впервые увидел в лифте - думал, что очень молчаливый. И выражение тоже не так улыбалось, как сейчас. Теперь до такой степени, что не вспоминалось лицо, которое видел тогда.

Юн Сынхёк медленно провёл по своему лицу и уголкам рта. Часто улыбается? По большому счёту, на улыбку особо не обращал внимания. Просто он выражал, как чувствовал. Бывает, когда улыбается, бывает, когда хмурится, бывает, когда злится. Не было причины скрывать сами эмоции. Помимо этого нужно было многое скрывать. Поэтому нынешняя ситуация была приятной.

Поскольку говорит, что каждый раз, когда видит его, он всегда улыбается.

Даже это было удовлетворительным.

Выражение Сынхёка стало ещё мягче. И отвечающий голос был очень сладким.

— Часто - нет, но когда улыбаюсь - улыбаюсь.

— ...Понятно.

На невразумительный ответ Сону Сынхёк тихо рассмеялся.

— Почему. Слово издеваются - такое ощущение?

— Не то чтобы...

Кто ни посмотри - чувство радости, а не улыбка того, кто над кем-то издевается и радуется. Это различие и сам Сону умел делать. Вопрос в "почему?". Какая-то причина, которую и сам не знает - вот это было любопытно.

— Господин Сону, можно попросить одну просьбу?

Сону, погрузившийся на мгновение в раздумья, на вопрос Сынхёка наклонил голову. Просьба? На всё более привычную улыбку было наложено немного затруднённое, будто обеспокоенное - такое тонкое выражение. Подумав, что за большая просьба, тихо глядя, - "Сложное - нет. Просто..." - оборвав фразу, Сынхёк с немного жалким лицом сказал:

— Можно подержать руку?

В отличие от просящего с колебанием голоса, это была действительно пустяковая просьба. Кстати, утром сильно схватил за руку. Поэтому, подумалось, Сынхёк с таким выражением.

Сону тихо посмотрел вниз на свою руку и один раз провёл по ней. Будто воскресла боль того момента, так что и крепко сжал. Но странно. Почему сейчас не возникает мысли, что опасно?

— ...

Поэтому Сону без раздумий протянул руку. Глядя на Сынхёка, взгляд которого прилип к его руке, положенной на стол, Сону только теперь мог увидеть его другой вид. Длинные ресницы, создающие глубокую тень на опущенном взгляде, или слегка растерянно приоткрытые губы - такой новый вид. Слегка склонённая голова, будто смотрит сверху вниз, так что даже свежесть ощущалась.

Правда... красивый.

Не знал подробно, откуда в мужественном и угловатом лице чувствуется роскошность, но казалось, что даже временами ощущаемое неловкое лицо теперь можно будет принимать как должное.

Сону внезапно показался милым мужчиной, сосредоточившийся долго только на его руке. Когда просил дать руку - было когда, а застыв, будто камень скорби, неподвижно стоит - казался очень напряжённым. Поэтому слегка пошевелил пальцами. Тогда от Сынхёка пришла реакция. Вздрыгнув, мгновенно большая рука схватила его руку.

Твёрдая, тёплая, с крупными суставами длинные пальцы переплелись, схватив руку Сону. Большим пальцем погладил тыльную сторону ладони, и переплетённые пальцы медленно набрали силу. Сплетённые пальцы не оставляли руку Сону в покое.

От этого движения Сону на мгновение вздрогнул. На кончиках пальцев поднялось тепло. Откровенно трогаящая рука была непривычной. Сону, мол, хватит двигаться, крепко схватил - голова Сынхёка резко поднялась.

— ...

— ...

Только тогда рука Сынхёка стала послушной.

Ха... Глубокий вздох, исходящий из глубины, проглотив внутрь, Сынхёк опустошённо рассмеялся. Сам не заметив, бездумно трогал. Только теперь немного успокоился, но всё же не переставал нежно гладить тыльную сторону ладони Сону. Рука очень мягкая.

Юн Сынхёк от на всякий случай напряжённого сердца расслабился. Кто бы мог подумать, что так легко позволит тому, кто утром больно схватил за руку. Нет ли настороженности? Или просто ласковый человек? В области груди защекотал. И от слабо ощущаемых остатков магической силы Сону Сынхёк почувствовал облегчение.

Хоть и тщательно блокирует магическую силу, но следы использования полностью не исчезают. У Сону, использовавшего магическую силу до ухода с работы, эти остатки оставались незначительно.

Тёплая, мягкая и бесконечно ласковая магическая сила.

От магической силы Сону Сынхёк чувствовал, как все клетки тела и магическая сила ликут. Даже от этих совсем небольших остатков рвались коснуться. Когда в исследовательской лаборатории Сону открывал магическую силу – было безумно хорошо, так что сердце колотилось, а когда он вливал магическую силу в зелье – чувствовал ревность к тому зелью. Желал, чтобы этот жест, эта магическая сила пришли к нему. Полностью только к нему.

Но не мог не терпеть.

Не хотел удивлять Сону. Ошибки в первый раз было достаточно.

Хоть и не знал точно, но было ясно, что тот, кто может дать ему дышать – Сону перед глазами. Ни разу не испытанный восторг и ожидание тела и магической силы, и странное чувство удовлетворения. Хоть и кричал, что недостаточно, но всё же чувствовал совсем небольшое удовлетворение. И сейчас, держа руку. Даже к ласковости, с которой, хоть его магическая сила продолжала двигаться, ища остатки той магической силы, просто послушно протянул руку – сердце колотилось.

В той глубокой трясине, из которой не мог выбраться и не хотел выбираться, Сынхёк хотел своими ногами прыгнуть.

Хотелось ещё ближе подойти к Сону. Хотелось больше почувствовать это тёплое и ласковое тепло. Капля воды в треснувшей и засохшей пустыне, возможно, была мукой. Но не представлял, что даже эта мука станет наслаждением.

Просто... только смех выходил.

Когда вынесли еду и волей-неволей пришлось отпустить руку, Сынхёк огорчился. Поскольку каждый раз, когда двигалась рука, лежащая на столе, упорно пялился, когда в шутку пошевелил пальцами – делал тонкое выражение. Это снова было забавно, так что Сону легко рассмеялся.

Гамбургер, как и говорил Сынхёк, был очень вкусным. Напитки тоже были очень удовлетворительными, и более всего нравилось то, что, хоть и заказал два газированных напитка, специально не спрашивал. От Мины получал только нагоняй, а он просто улыбался. Хоть в той улыбке и чувствовалось ощущение, будто смотрит на маленького ребёнка, но это было вполне терпимо.

Поэтому ужин, который рекомендовал Юн Сынхёк, был очень удовлетворительным.

Конечно, в машине по дороге домой был в ужасе.

Поскольку, ведя машину, постоянно поглядывал на его руку, в итоге Сону не мог не сказать Сынхёку твёрдо: смотрите вперёд. Определённо вёл безопасно, но зрение было на руке, так что это беспокойство было невыразимым. В итоге Сону, наполовину сдавшись, протянул руку, и Сынхёк, схватив руку Сону, только тогда смог радостно смотреть вперёд и вести машину.

Хоть и странным было ощущение, полностью охваченное тёплой, большой и твёрдой рукой. К тому же не просто тихо схватил в ответ, а сплёл пальцы, и этого было мало, так что от поглаживающих движений снова зря покраснели кончики пальцев. Привычка, что ли...?

Одной рукой умело поворачивая руль, и меняя полосу, ехал ещё медленнее установленной скорости и прибыл к дому. Зажигание выключилось, и взгляды встретились. Когда Сону слегка потянул, пытаясь вытащить руку, Сынхёк крепко схватил, чтобы не вытащил. На вопрос: почему? – Сынхёк, трогавший ладонь, тыльную сторону, суставы, сказав: минутку, – спокойно отпустил руку. А затем открыл дверь машины, вышел, открыл дверь пассажирского сиденья и протянул руку Сону.

— ...

Когда Сону не протянул руку сразу, Сынхёк с тонкой улыбкой естественно взял руку Сону. А затем и ремень безопасности расстегнул вместо него, и, потянув за руку, помог выйти из машины.

Сону пустил выдохшийся смех. Вышли из машины, уже пора идти домой, но ноги Сынхёка, будто прикреплённые к земле, не двигались. Поэтому просто взмахнул руками. Рука Сынхёка, державшая руку Сону, тоже взмахнулась вместе.

— Что делаете?

Сынхёку, спросившему с улыбкой, Сону сказал:

— Вот именно. Мы же не дети. Теперь нужно отпустить.

— Хм...

Сынхёк, будто размышляя о серьёзной проблеме, нахмурился. Но вскоре, улыбнувшись, сказал:

— Провожу.

Потянув за державшуюся руку, медленно зашагал. Но вопреки словам, что проведёт, сразу прибыли к входной двери. Поскольку соседи, как ни медленно шёл, не мог превысить две минуты. Сынхёку это и нравилось, и не нравилось.

— Войду. – Да, заходите. – Даже попрощались, но поскольку не отпускал руку, Сону снова взмахнул рукой. – Нужно отпустить, чтобы пойти. – От крепко схватывающей руки, подумав, что настолько не хочет отпускать руку, Сону тоже крепко схватил в ответ. Вырвался смех.

— До когда так будем стоять?

— ...

— Господин Сынхёк.

Когда его имя было названо ласкающим ласковым голосом, Сынхёк сделал тонкое выражение. Казалось, для Сону его такое поведение не имело большого значения. От этого было нестерпимо жаль, слегка потянул - Сону легко подтянулся. Удивлённо широко открытые глаза были видны вблизи. Только теперь стало немного удовлетворительно.

<http://bllate.org/book/14996/1502129>